

Чжан Фэн, разумеется, не знал, о чем там про себя ворчит Хо Нянь. Зато к самому Чжан Вэйшэну он проникся большой симпатией. В конце концов, в оригинальном произведении он вложил в создание этого персонажа не меньше сил, чем в главного героя, и, честно говоря, сам очень полюбил его, хотя по сюжету тот и достался главному герою.

Чжан Фэн питал слабость к Чжан Вэйшэну, и теперь, увидев его живым, почувствовал себя так, словно встретился с родным сыном. На лице его невольно заиграла улыбка.

Он похлопал Чжан Вэйшэна по плечу и под удивленным взглядом парня коротко представил Хо Чэна:

— Это мой старший товарищ, Хо Чэн. Постарайтесь поладить.

Хо Нянь: «...» Кто хочет с ним ладить? Бесит!

Чжан Вэйшэн, разглядывая Хо Чэна, почувствовал, что тот кажется ему знакомым, но не смог вспомнить где, поэтому вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, брат Хо Чэн.

«...» Кто тебе брат! Заткнись, ради всего святого!

Чжан Фэн что-то вспомнил, бросил на Хо Чэна многозначительный взгляд, но ничего не сказал и, напевая себе под нос, направился к лестнице.

— Иди обратно.

— Постой... — Хо Нянь не хотел оставлять их наедине, но не нашел предлога задержаться. Его брови тут же сошлись на переносице, образовав складку.

Чжан Вэйшэн не понял, что происходит. Увидев, что Чжан Фэн уже вошел в дверь, он немного помедлил, притянул Хо Чэна ближе и прошептал:

— Брат Хо, скажите... можно отнять у вас минутку?

Хо Нянь: «...» Нельзя.

Не дожидаясь ответа, Чжан Вэйшэн спросил:

— Что случилось со лбом брата Хуая? Он никогда не говорит, когда мы спрашиваем. Его снова кто-то обидел?

Хо Нянь посмотрел на него:

— Раз он молчит, у меня нет права рассказывать.

Чжан Вэйшэн закусил губу, в его глазах отразилась глубокая тревога:

— Он мой единственный брат. Пусть у нас нет кровного родства, но... я очень за него переживаю. Он наша опора, вы, возможно, не понимаете...

— Нет, я понимаю, — ответил Хо Нянь. — Именно поэтому я и не могу сказать.

Чжан Вэйшэн замер, а затем горько усмехнулся:

— Похоже, вы хорошо понимаете мысли брата Хуая. Верно... он всегда был таким: предпочитает нести всё в одиночку. Ту темную, мрачную сторону он никогда не позволяет нам увидеть.

Чжан Вэйшэн словно что-то вспомнил, и в его глазах промелькнула горечь:

— Но люди ведь растут. Сможет ли он защищать нас всю жизнь?

Хо Нянь взглянул на него, ничего не ответил и, развернувшись, ушел с подчеркнuto небрежным видом.

Чжан Вэйшэн: «...»

В оригинале Чжан Вэйшэн был младшим братом главной героини, которую она так же оберегала. Оптимистичная, жизнерадостная и сильная, она была маленьким солнышком всего приюта и их духовной опорой. Казалось, пока она рядом, никакие беды не страшны.

Все изменилось, когда подруга Цао Вэй лишилась рекламного контракта из-за главной героини. Цао Вэй выкупил землю под приютом и потребовал, чтобы они убирались прочь. С того самого дня небо начало рушиться.

На следующий день Цао Вэй заявился к ним в школу. Казалось, будто это заведение принадлежит ему: во время урока он с ноги распахнул дверь класса и велел вытащить сидевшего внутри Чжан Фэна.

Миниатюрная камера зафиксировала эту сцену. Хо Нянь в маске появился прямо за спиной Цао Вэй.

— Что вы делаете? — холодно спросил он.

Чжан Фэн опешил. По логике, Хо Нянь не должен был появиться так быстро. Вспомнив, как вчера Хо Нянь клялся, что больше не позволит его обижать, Чжан Фэн почувствовал нечто сложное и противоречивое.

— Ты еще кто такой? Откуда вылез? — Цао Вэй с наглым видом, прищурившись, оглядел его. — А-а... Неужели тот самый, о котором в сети болтают, что он уложил Черепуху Циня?

Цао Вэй злорадно усмехнулся, глядя на Чжан Фэна:

— Неплохо, а? Думаю, ты безнадежен. Кроме как вешаться на мужиках, есть еще какие-то таланты? А?

Чжан Фэн усмехнулся и, не обращая внимания на то, что его всё еще держали под руки, неспешно ответил:

— Еще могу отбирать у тебя рекламные контракты. Это считается за талант?

Глаза Цао Вэя сузились, он выругался и замахнулся, чтобы ударить Чжан Фэна в живот, но кулак не успел коснуться одежды — Хо Нянь перехватил его руку.

— Даю тебе шанс: забирай своих псов и проваливай, — голос Хо Няня был низким, а в глазах читалась ледяная решимость.

Цао Вэй пришел в ярость. Словно наступили на хвост коту, он взревел:

— Бейте его!

Учитель в классе растерялся и поспешил звонить директору. Даже будучи педагогом, он прекрасно понимал, кто стоит за спиной Цао Вэя, и не осмелился вмешаться.

Хо Нянь не испугался ни капли. Сначала он небрежно отшвырнул двух нападавших, а затем прикрыл Чжан Фэна. Вслед за Цинь Хуном в коридоре вскоре лежала целая гора людей. Цао Вэй, обхватив живот, стоял на коленях, не в силах вымолвить ни слова.

— Кайфово? — Хо Нянь смотрел на него сверху вниз. — Обладая такими врожденными преимуществами, тратить их на подобную ерунду — это повод для гордости?

Чжан Фэн замер. Это была фраза из оригинального текста Телохранителя школьной красавицы. Причем её произносила главная героиня, обращаясь к главному герою.

Хо Нянь потянул Чжан Фэна за собой:

— Идем.

Чжан Фэн сделал несколько шагов, прежде чем спросить:

— Куда?

— Неважно куда. Если останешься, неприятности будут преследовать тебя постоянно, а я не могу следить за тобой двадцать четыре часа в сутки, — Хо Нянь цокнул языком. — Может, мне сходить поговорить со стариком...

— Он тебя не послушает, — Чжан Фэн дернул уголком рта. — Я сам придумал этого персонажа, неужели не знаю, какой у него характер?

Хо Нянь на мгновение замолчал.

Чжан Фэн сам стал его утешать:

— Ничего, осталось недолго. Судя по темпам, старику скоро пора будет устраивать собственные похороны.

Хо Нянь взглянул на него и кивнул.

— Ты перенес историю с контрактом подруги Цао Вэя на самого Цао Вэя?

— Угу, — ответил Хо Нянь. — Какой там отбор? У него просто не хватило способностей, вот организаторы и заменили его, когда остались недовольны результатом.

Чжан Фэн выдохнул:

— И то верно. А то я уж думал, мне придется отбирать работу у девчонки.

В тот же день после обеда у Чжан Фэна была съемка примерочных фото, так что в школу идти не требовалось. Организаторы прислали машину, а Хо Нянь, прикрепив к нему трекер, ехал следом на расстоянии.

На месте, едва войдя в здание, они столкнулись со знакомой из соседнего павильона — новой подружкой Цао Вэя. Эта начинающая модель третьего эшелона выглядела неплохо, фигура была что надо, но вот тонны макияжа делали её лицо вульгарным.

Чжан Фэн не хотел неприятностей, поэтому опустил голову и пропустил её, но женщина узнала его и удивленно воскликнула. Её ассистенты обернулись, а сама она громко, на весь коридор, заявила:

— О, кто это тут? Чью постель на этот раз пришлось делить, чтобы выбить работу?

Чжан Фэн поднял голову, посмотрел на неё равнодушным взглядом, словно перед ним пустое место, и молча прошел мимо.

Женщина, недовольная тем, что её проигнорировали, насмешливо бросила вслед:

— Ой, вы не знаете, этот малец непрост. Поистине, новая волна накрывает старую, мы-то уже стареем!

Хо Нянь, переодевшийся в футболку, в кепке и темных очках, стоял у входа. Увидев, как женщина, виляя бедрами, выходит наружу, он достал острое лезвие и в момент, когда они поравнялись, слегка чиркнул по её сумке. Дно мгновенно расползлось.

Ловким движением руки Хо Нянь подхватил выпавший телефон и невзрачный блокнот, быстро спрятал их под кепку и продолжил ждать, как ни в чем не бывало.

Гример, работавший с Чжан Фэном, был им очарован и не переставал хвалить:

— Какая у тебя кожа! Как ты за ней ухаживаешь? Эх, молодость — это прекрасно. Посмотри, сколько коллагена, просто чудо!

Чжан Фэн лишь смущенно поблагодарил.

— Нам не нужно много косметики, — гример помахал кисточкой. — Твоя естественная внешность идеально подходит под требования организаторов. Они просили: чем проще, тем лучше.

Чжан Фэн кивнул, хотя внутри всё еще нервничал. Он был домоседом и, кроме автограф-сессий, нигде не светился. Помнил, как на первой встрече с фанатами от волнения наделал ошибок в подписях — до сих пор стыдно.

А началось всё несколько дней назад. В агентство Великий артист часто заглядывали киногруппы и рекламщики. Причины две: сложные связи и обилие молодых лиц с приятной внешностью. А актерское мастерство — это уже другой вопрос.

Стоило попасть в агентство, как возможности для подработки росли. Так вышло и с рекламой кондиционеров. Организаторы договорились с компанией Цао Вэй, хотели просто «откатать» формальность, но ответственный за проект случайно увидел Чжан Хуая и был настолько поражен, что после короткого совещания с руководством решил сменить кандидатуру.

Хотя за спиной Цао Вэй стояли влиятельные люди, бизнесмены прежде всего думали о прибыли. Цао Вэй и так не особо подходил под требования, а тут нашелся идеальный вариант.

Из-за этого Цао Вэй закатил дома грандиозную истерику. Но его отец, презиравший бездарного сына, не только не стал за него заступаться, но и отчитал, лишил карманных денег на два месяца и велел учиться, а не мечтать о легкой наживе.

«Хочешь идти по головам, используя мой авторитет? Можно! Но сначала покажи, что у тебя есть на это способности! Нет способностей — закрой рот! Тебя обошел сирота без связей и гроша в кармане, а ты еще имеешь наглость ныть?»

Цао Вэй не смог выплеснуть гнев на отца, поэтому вся ярость была направлена на Чжан Хуая.

Сотрудники агентства были в курсе ситуации, и тот же гример советовал:

— Хочешь долго оставаться в этом бизнесе — не лезь на рожон. Но если шанс заработал сам — не отдавай его просто так. Иногда нужно показать характер, проявить твердость. Нельзя быть слабаком.

Чжан Фэн счел гримера интересным человеком, кивнул и поблагодарил его. Раньше, когда он писал свои истории, то не задумывался о второстепенных персонажах — они казались

неважными. Теперь же, оказавшись внутри, он понял: у каждого своя история, свой характер. Только вместе они создают целый мир. Без кого-то одного сюжет бы просто не сложился.

Чжан Фэн почувствовал, что вот-вот уловит нечто важное, но озарение промелькнуло и исчезло, не давшись в руки.

— Готово? — раздался голос снаружи.

— Да, — гример похлопал Чжан Хуая по плечу. — Не бери в голову слова той женщины. Честному человеку нечего бояться, да и сама она не без греха.

Чжан Фэн улыбнулся — он не любил сплетников, — поправил одежду и уверенно вышел.

\*\*\*

Фотографии получились отличными, организаторы остались довольны, и дату официальных съемок назначили на следующую неделю.

Напряжение, державшее Чжан Фэна, наконец немного спало. Фотосессия — это просто снимки, а у него не было воспоминаний Чжан Хуая, он ничего не понимал в работе с камерой и актерской технике. Если бы съемки начались сегодня, он бы вряд ли справился.

Вежливо попрощавшись, Чжан Фэн вышел из здания и увидел Хо Няня у пожарного выхода. Тот был на голову выше, худощавее, чем в жизни, но всё так же излучал энергию. Нужно признать, у такого Хо Няня были все данные, чтобы привлекать людей.

Почему такой человек должен был влюбиться именно в него?

Чжан Фэн отвел взгляд и вышел на улицу, Хо Нянь последовал за ним. Убедившись, что слежки нет, он поймал такси, дождался, пока Чжан Фэн сядет, и показал свою добычу.

— Что это? — Чжан Фэн опешил.

— Телефон и блокнот той женщины. Я просмотрел записи — там много интересного. Тебе пригодится.

Чжан Фэн посмотрел на него с недоверием:

— Ты украл их?

— Так прописано в сюжете, — Хо Нянь скрестил руки на груди, говоря это с таким видом, будто иного быть не могло.

Видно было, что Хо Нянь уже освоился с ролью косплеера.

Чжан Фэн полистал блокнот и замер. Страницы были исписаны расписаниями влиятельных

людей: от звезд первой величины до богатых бизнесменов. Вечеринки, благотворительные банкеты, любимые бары, поля для гольфа, сомнительные связи — кто с кем и когда. Если не знать, можно подумать, что Хо Нянь украл ежедневник папарацци.

— Что это значит? — Чжан Фэн отреагировал с опозданием. — Ты хочешь сказать, что она...

— Информацию она явно таскала у Цао Вэя. Неожиданно, да? Паренек Цао Вэй — всего лишь запасной вариант, — Хо Нянь усмехнулся. — Амбиции у этой дамочки нешуточные.

Чжан Фэн чувствовал, как реальность вокруг становится всё более сюрреалистичной. Он сам создал этих персонажей, прописал их фоны, знал, кто и как должен двигать сюжет. Но эта деталь была скрытой, о ней не знал даже он, а Хо Нянь, дописывающий историю, и подавно. Это заставило его осознать: с того самого момента, как он их создал, их поступки и слова перестали иметь к нему отношение.

И он сам, и Хо Нянь, и все эти люди — они ожили, живут в своем мире, проживают свои жизни. Они не чистые листы, ожидающие пера автора, и не декорации для главных героев. У них есть собственное сознание. И кто вообще может доказать, что он сам существует в реальности, а не является чьим-то персонажем?

Хо Нянь, заметив, что Чжан Фэн завис, помахал рукой перед его лицом.

— Чжан Фэн?

Тот очнулся, пробормотал что-то невнятное, глядя на густо исписанные страницы, и покосился на телефон. «Победителей не судят», — подумал он.

— Срочно извлеки всё из телефона, пока она не успела уничтожить улики.

Вечером Чжан Фэн вернулся в приют. Чжан Вэйшэн, только вернувшийся с подработки, стоял во дворе с голым торсом, поливая себя из шланга.

Его юное тело отливало здоровым пшеничным цветом под лучами солнца, на животе проглядывали кубики пресса, а на руках, сжимавших шланг, играли сексуальные мышцы. Слегка согнувшись, он походил на приготовившегося к прыжку молодого волка.

Услышав шаги, Чжан Вэйшэн повернул голову. Капли воды застыли на его густых ресницах, он прищурился и сразу узнал гостя.

— Брат Хуай? — пробормотал он, выключил воду и, встряхнув головой, словно большая лохматая собака, поднял взгляд.

— Простудишься, — нахмурился Чжан Фэн, вошел в дом, взял полотенце и бросил ему на голову.

Чжан Вэйшэн рассмеялся, вытер лицо и с сияющим видом посмотрел на Чжан Хуая:

— Сегодня так рано? Не надо в школу?

— Угу, отпросился, — Чжан Фэн сел на качели во дворе, наблюдая за своим «младшим братом».

— А ты? Только с работы?

— Ага, — Чжан Вэйшэн подошел и сел рядом. Железные качели жалобно скрипнули. — Смена закончилась пораньше. Брат Хуай, чего хочешь на ужин? Схожу за продуктами.

Чжан Фэн взлохматил его короткие, как у ежика, волосы. Ощущение под рукой напоминало: всё это — правда.

— Тяжело тебе пришлось в эти годы. Я, старший брат, учусь, а ты горбатишься, чтобы прокормить семью.

— Да что ты такое говоришь! — Чжан Вэйшэн схватил руку брата, его пальцы невольно погладили нежную кожу. — У меня нет ничего такого, чего бы я сильно хотел, так зачем тратить деньги? Мечта брата Хуая — моя мечта. К тому же, ты обязательно добьешься успеха, а потом будешь кормить всю нашу семью! — он улыбнулся. — Считаю это инвестицией.

— Ну ты даешь, — Чжан Хуай усмехнулся и ткнул парня в лоб. На душе вдруг стало тепло, словно его окутало никогда прежде не виданное семейное тепло.

Так вот что такое доверие и поддержка близких?

— А брат Хо не с тобой? — спросил Чжан Вэйшэн.

— У него дела, — ответил Чжан Фэн. — Потерпи еще немного, скоро заживем в свое удовольствие.

— А? — Чжан Вэйшэн не понял, но, видя, что брат улыбается и молчит, нерешительно спросил:

— Брат Хуай, можно спросить кое-что? Только не злись.

— М? Что такое?

— Тот брат Хо... какие у вас отношения? Раньше ты о нем не упоминал. Мне кажется, он тебя очень хорошо понимает и очень дорожит тобой.

Чжан Фэн: «...»

— Он... просто старший товарищ, с которым мы случайно познакомились. Ну, он помог мне в школе, — небрежно бросил Чжан Фэн.

Чжан Вэйшэн почувствовал беспокойство, глядя на неестественное выражение лица Чжан Фэна:

— Брат, ты... ты до сих пор ни с кем не сближался. В средней школе девчонки приходили сюда признаваться, но ты их всех отшил. Ты...

Он хотел сказать, что брат так вырос и до сих пор ни с кем не встречался, а в делах сердечных



— полный профан.

— Сближался? С кем? — Чжан Фэн нахмурился. — Он мужчина. Ты, сопляк, ничего не понимаешь, не болтай ерунды.

Чжан Вэйшэн почувствовал, словно его кольнули иглой. Внутри всё вздрогнуло:

— Почему мужчина — это плохо? Любовь не делится по полу, это границы, которые придумали люди. С чего вдруг мужчине нельзя...

Он не договорил, внезапно осознав смысл собственных слов. Его глаза расширились, руки задрожали, и он вскочил с качелей, отпрянув от Чжан Хуая. Он ошеломленно смотрел на Чжан Фэна, а затем его лицо, уши и шея залились краской.

А... вот оно что...

Чжан Фэн рассеянно подумал: «Когда Сяо Вэй впервые осознал, что испытывает странные чувства к сестре, с которой нет кровного родства, у него было точно такое же выражение лица. Даже живее, чем я описывал».

Словно он действительно живой. Нет, почему «словно»? Он ведь и есть живой.

Чжан Фэн на мгновение погрузился в свои мысли, а Чжан Вэйшэн тем временем подался вперед:

— Брат, — сказал он, — мне кажется, брат Хо любит тебя. Я могу читать по его глазам.

Глаза? И что же там можно прочесть?

<http://bllate.org/book/21665/2235425>